

УДК: 811.112.2`42

ПРИМЕНЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ПОШАГОВОЙ МОДЕЛИ ПОНИМАЮЩЕГО ЧТЕНИЯ ПРИ РАБОТЕ С ИНОЯЗЫЧНЫМ АУТЕНТИЧНЫМ ТЕКСТОМ

В.С. Загуменкина

Тверской филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Тверь

В статье приводится анализ иноязычного аутентичного текста переходного типа между когнитивным и распремечивающим пониманием с применением пошаговой модели понимающего чтения. Выявляются особенности построения текста немецкой статьи на морфологическом, лексическом и синтаксическом уровнях.

***Ключевые слова:** понимающее чтение, тексты переходного типа между когнитивным и распремечивающим пониманием, универсальная модель понимающего чтения, публицистический текст, статья.*

Обучение иностранному языку в высших учебных заведениях сегодня направлено на формирование способности осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на иностранном(ых) языке(ах) (далее – ИЯ) и способности осуществлять межличностные, групповые и организационные коммуникации на ИЯ. Иными словами, у выпускников вузов должна быть развита коммуникативная компетенция, т.е. «способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности» [2: 41]. Обучаемые должны владеть не только знаниями языка (как, например, знание лексических единиц общего и терминологического характера, грамматических правил, фонетических явлений), но и междисциплинарными (знание культуры и традиций стран изучаемого языка и др.).

Понимающее чтение играет в первостепенную роль в развитии этой компетенции. Одним из компонентов структуры профессионально направленного владения иностранным языком является обучение студентов работе с различными типами текстов. Особое место здесь занимают публицистические тексты аналитического жанра, в первую очередь, тексты статей. В соответствии с классификацией типов понимания Г.И. Богина (см.: [3]) статья относится к текстам переходного типа и предназначена как для когнитивного, так и для распремечивающего понимания (см. о публицистическом тексте см.: [5]). Наряду с эмоциональностью и образностью языка, тексты статей отличает понятное и однозначное изложение. Статьи содержат актуальную информацию, современный лексический, грамматический и синтаксический материал. Они знакомят с реалиями страны изучаемого языка, приобщают к её культурным ценностям. Работа над текстами статей способствует активизации и обогащению словарного запаса, расширению социокультурного компонента коммуникативной компетенции.

Однако тексты статей являются аутентичными текстами, поэтому сложны по построению на всех языковых уровнях. Кроме того, статьи содержат национально-специфические понятия (реалии), которые при отсутствии предва-

рительного «распредмечивания» становятся причиной непонимания всего текста. Поэтому возникает необходимость разработки специальной схемы работы над аутентичным иноязычным текстом, которая способствовала бы формированию у учащегося отношения к тексту как к инструменту познания нового, средству овладения языком и иноязычной культурой в целом (см.: [8]).

Предложенная нами универсальная пошаговая модель понимающего чтения (см.: [4]) может быть использована для этой цели. Она поможет структурировать работу с иноязычными аутентичными текстами, сделать ее более осознанной и интересной, что будет способствовать более глубокому пониманию текста. Наша модель состоит из трех фаз. Каждой фазе соответствует определенный набор действий. В зависимости от типа текста (о типах текстов см.: [7]) те или иные действия могут опускаться.

Представим пример анализа отрывка текста статьи, размещенной на европейском портале *VoxEurop* [13], с применением нашей модели.

Ösis und Piefkes, so nah und doch so fern

Mario Sixtus, Ghislain Sillaume

Sie sprechen — fast — dieselbe Sprache, teilen eine turbulente Geschichte und schauen immer häufiger dieselben TV-Sender. Sie können sich nicht ausstehen und kommen doch nicht einer ohne den anderen aus: Die Deutschen und die Österreicher bilden in Europa ein wundersames Paar.

*"Was ist der Unterschied zwischen einem Deutschen und einem Österreicher? Der Deutsche würde den Österreicher gerne verstehen wollen, kann es aber nicht. Der Österreicher versteht den Deutschen, will es aber nicht." Das ist nur einer der zahlreichen Witze, die das österreichisch-deutsche Ressentiment beschreiben. Das in diesem Jahr in Österreich erschienene Buch *Streitbare Brüder* hat die Debatte über die ruppigen nachbarschaftlichen Beziehungen beider Länder neu entfacht.*

"Wenn man mich im Ausland für einen Deutschen hält, ist das fast schon eine Beleidigung. Ich will wohl als Kanadier, Norweger, Tscheche oder Chilene durchgehen, aber nicht als Deutscher", scherzt der österreichische Schriftsteller Franzobl, der an den Deutschen kein gutes Blatt lässt: "Sie verstehen unseren Humor nicht, nehmen alles ernst und meinen, immer Recht zu haben."

*Das deutsche Boulevardblatt *Bild* verschont die Österreicher genauso wenig und listet dreißig Gründe auf, warum sie lächerlich seien: "Eure Flagge ist rot-weiß-rot, damit ihr sie nicht falsch herum halten könnt. Die berühmtesten Österreicher sind entweder tot oder ausgewandert wie Arnold Schwarzenegger." Die Unversöhnlichkeit zwischen Österreich und Deutschland spiegelt den historischen Gegensatz von Österreichern und Preußen wider. Die Ersten sind traditionalistische Katholiken, galant und zuvorkommend, die Zweiten strenge Protestanten, Prinzipienreiter mit Hang zur Besserwisseri.*

Следуя действиям первой фазы универсальной модели, определим тип текста. Перед нами текст статьи, взятой из иноязычного журнала. Тексты статей относятся к группетекстов переходного типа.

Через эмоционально-оценочные средства в заголовках текстов статей образно отражается суть описываемого явления или события. В заголовке анализируемой нами статьи «*Ösis und Piefkes, so nah und doch so fern*» сталкиваемся со словами *Ösis* и *Piefkes*, смысл и оттенок которых сложно понять без обращения к справочной литературе. Итак, *Ösi* – это житель Австрии [10]. Слово ис-

пользуется в разговорной речи. *Piefke* – немец – насмешливое, пренебрежительное прозвище немцев в Австрии [11]. Слово также используется в разговорной речи. Перевод заголовка следующий: «Австрийцы и немцы: такие близкие и все же такие далекие». Беглый просмотр всего отрывка подтверждает правильность перевода вызвавших затруднение слов: *Deutsche* и *Österreicher* – слова, наиболее часто повторяемые в тексте. Заголовок метафорично раскрывает тему всей статьи: несмотря на историческую и географическую, а, возможно, и культурную близость, обе нации по каким-то причинам далеки друг от друга. И, скорее всего, статья и посвящена анализу этих причин.

Может быть, одна из причин скрыта в заголовке? Слово «*Piefke*» имеет негативный, пренебрежительный оттенок, тогда как в слове «*Ösi*» такой коннотации нет. Значит, именно австрийцы враждебно настроены против немцев, что и способствует отдалению обеих наций друг от друга. Проверим наше предположение при непосредственном чтении текста, то есть во второй фазе нашей модели.

В первом абзаце более подробно раскрывается мысль, которая прослеживается в заголовке. Обе нации говорят почти на одном языке, у них общая история, они все чаще смотрят одинаковые телевизионные каналы. Они терпеть друг друга не могут, но и обойтись друг без друга тоже не могут. Немцы и австрийцы образуют в Европе удивительную пару. На лексическом уровне встречаются образно-выразительные средства, помогающие лучше понимать текст: метафоры (*Geschichte teilen*, *ein Paar bilden*), метафоричные эпитеты (*eine turbulente Geschichte*, *ein wundersames Paar*). Наряду с эпитетом, относящимся к высокой лексике (*wundersam*), используется англицизм (*TV-Sender*) и слово *schauen*, относящееся к южно-немецкой или австрийской лексике. Интересно авторское выделение слова *fast* (почти) в первом предложении, подчеркивающее, что, австрийский и немецкий языки, несмотря на похожесть, все же разные. Также для привлечения внимания читателя авторы используют в роли подлежащего личное местоимение *sie* (они), не сразу раскрывая субъектов первых двух предложений. Только в конце второго предложения называются субъекты: немцы и австрийцы. Во втором предложении передается противопоставление глаголами *ausstehen* (терпеть) и *auskommen* (обходиться), которое усиливается с помощью союза *doch* (все же), подчеркивая тем самым всю сложность и противоречивость отношений между немцами и австрийцами. Вопрос о причине столь сложных отношений остается открытым.

Во втором абзаце приведена шутка об австрийско-немецкой враждебности. Существенно, что это враждебность именно австрийско-немецкая (*das österreichisch-deutsche Ressentiment*). «Немец хотел бы понять австрийца, но не может. Австриец понимает немца, но не хочет этого делать». Наше предположение о том, что австрийцы являются инициаторами ухудшения отношений между обеими нациями, подтверждается. Из следующего предложения узнаем, что в этом году в Австрии вышла книга с метафоричным названием «Ссорящиеся братья», которая разожгла дебаты о грубых соседских отношениях обеих стран. Возможно, дальше будет представлена информация из этой книги, благодаря которой мы получим ответ на наш вопрос. В прочитанном абзаце тоже используются выразительные средства: метафоры (*Beziehungen neu entfachen*, *Streitbare*

Brüder), оксюморон (die ruppigen nachbarschaftlichen Beziehungen), олицетворение (Beziehungen beider Länder; Witze, die das Ressentiment beschreiben), газетизм (Beziehungen entfachen).

В третьем абзаце приводятся слова австрийского писателя Францобла, автора книги «Ссорящиеся братья». Он говорит о том, что для него это оскорбление, если за границей его принимают за немца. Почему? Францобл поясняет: «Немцы не понимают наш юмор, все принимают всерьез и считают, что всегда правы». То есть он указывает в первую очередь на различия между мировоззрением австрийцев и немцев. Из выразительных средств в абзаце используется фразеологизм: kein gutes Blatt lassen (критиковать), метафоры (mich für einen Deutschen hält, Humor nicht verstehen, alles ernst nehmen, Recht haben). Интересным является то, что и в предыдущем абзаце, и в этом, для передачи цитат об австрийско-немецких отношениях авторы используют слова der Witz (шутка) и scherzen (шутить), возможно, пытаясь сгладить тем самым всю остроту проблемы.

Четвертый абзац начинается с отрывка из немецкой газеты, в котором перечислены причины, по которым, с точки зрения немцев, австрийцы смешны и непонятны. Эти причины также касаются культуры и мировоззрения. Однако на наш вопрос мы так и не получили ответа. В чем же причина такой непримиримости обеих наций?

Читаем дальше: «В основе непримиримости лежит историческое противостояние австрийцев и пруссов. Австрийцы – традиционные католики, галантные и обходительные. Пруссы – протестанты, педанты, со склонностью к всезнайству». Сразу возникает вопрос: Кто такие пруссы и какое отношение они имеют к немцам? Обращаемся к справочной литературе [12]. Узнаем, что Пруссия была преимущественно протестантским немецким государством, которое существовало со времен Средневековья до конца Второй мировой войны. В 1871 году вокруг королевства Пруссия было создано федеративное государство Германская империя, в которое вошли независимые государства с немецким населением. Таким образом, с 1871 года Пруссия оказывала огромное влияние на немецкое население. Сегодня количество католиков и протестантов в Германии приблизительно одинаковое [6], тогда как в Австрии большая часть населения являются католиками [9]. Культура и религия, безусловно, накладывают отпечаток на мировоззрение населения. Обратимся к анализу образно-выразительных средств. При описании качеств австрийцев авторы используют положительные эпитеты, относящиеся к книжной лексике (traditionalistische Katholiken – традиционные католики (метафоричный эпитет), galant – галантные, zuvorkommend – обходительные). Для описания же качеств немцев применяются слова, имеющие больше саркастический оттенок и относящиеся к разговорной лексике (strenge Protestanten – строгие протестанты – метафоричный эпитет, Prinzipienreiter (педант – разг. лексика) mit Hang zur Besserwisserei (со склонностью к всезнайству – разг. лексика, метафоричное выражение)). Итак, мы выяснили из прочитанного абзаца, что культура, а, следовательно, и мировоззрение немцев и австрийцев отличаются. В этих различиях, скорее всего, и кроются истоки враждебности обеих наций друг к другу. Однако образно-выразительные средства отрывка снова указывают на явную, нескрываемую непримиримость австрийцев по отношению к немцам. Обратимся к следующей части статьи «После нацистских преступлений с германофильством покончено» [13].

Nach Nazi-Verbrechen ist es mit Germanophilie vorbei

Im 18. Jahrhundert hat Friedrich der Große den Österreichern fast ganz Schlesien abgejagt. 1866 schlug die Armee König Wilhelm I. bei der Schlacht bei Königgrätz die kaiserliche Armee Franz Josefs. Nach dem Ersten Weltkrieg und dem Niedergang von Österreich-Ungarn wünschten sich die Österreicher, deren Land nur noch ein Kleinstaat an der Donau war, zum Deutschen Reich dazu zu gehören. Es ist also nicht verwunderlich, dass zwanzig Jahre später der Anschluss an das Dritte Reich begeistert begrüßt wurde.

Nach der Niederlage aber und der Aufdeckung der Naziverbrechen war es mit der Germanophilie vorbei. Die Österreicher haben versucht, ihren Teil der Schuld am Holocaust zu vertuschen, behauptet Hannes Leidinger, Co-Autor des Buchs Streitbare Brüder. Während des Wiederaufbaus achtete das Land auf seine Neutralität. Die politische Elite wie auch die Journalisten schufen unverdrossen den Mythos vom Land, das Hitler als erstes zum Opfer wurde. Als hätte man vergessen, wo Hitler geboren wurde. "Österreich hat der Welt eingeredet, dass Hitler Deutscher und Beethoven Österreicher wäre, und den Deutschen ist das wurscht", lautet ein weiterer Witz über die deutschen Nachbarn.

В заголовке на лексическом уровне используется метафора (es ist mit Germanophilie vorbei), слово – Nazi – имеет пренебрежительный оттенок. Здесь и кроется ответ на наш вопрос. Развязанная Германией вторая мировая война, нацистское прошлое стали еще одной причиной, по которой австрийцы изменили свое отношение к немцам. Однако разве Австрия не воевала во Второй мировой войне в составе нацистской Германии? Из первого абзаца узнаем, что Германская империя была сильной державой, в решающих битвах с которой австрийцы терпели поражения. После Первой мировой войны и упадка Австро-Венгрии австрийцы хотели стать частью немецкого рейха. Поэтому аншлюс к Третьему рейху был встречен с энтузиазмом. В этом абзаце используется большое количество исторических имен (Friedrich der Große, König Wilhelm I., Franz Josefs), географических названий (Schlesien – Силезия – область на территории Польши; Österreich-Ungarn, die Donau, Königgrätz), дат, исторических событий (die Schlacht bei Königgrätz, der Erste Weltkrieg). Из выразительных средств встречаются стертые метафоры, являющиеся историческими клише (die Armee schlagen – разбить армию, der Niedergang von Österreich-Ungarn – упадок Австро-Венгрии). В последнем предложении появляется авторская оценка, некое оправдание стремления австрийцев быть частью Германской империи (Es ist also nicht verwunderlich dass zwanzig Jahre später der Anschluss an das Dritte Reich begeistert begrüßt wurde. – Неудивительно, что спустя двадцать лет аншлюс к Третьему рейху был встречен с энтузиазмом).

Читаем последний абзац. После поражения Германии во Второй мировой войне и раскрытия нацистских преступлений австрийцы резко изменили свое отношение. Австрийцы пытались скрыть свою долю вины в холокосте. Австрией был создан миф о том, что она первая пала жертвой Гитлера. Кроме того, «Австрия убедил мир, что Гитлер был немцем, а Бетховен – австрийцем». Итак, вместе с поражением Германии рухнули надежды австрийцев стать частью сильной державы. И, следовательно, восхищение сменилось неприязнью по отношению к более сильному сопернику. В абзаце также некоторые образно-выразительные средства: стёртые метафоры (die Aufdeckung der Naziverbrechen, ihren Teil der Schuld vertuschen; das Land, das Hitler zum Opfer wurde), метонимия (das Land achtete auf seine Neutralität, Österreich hat der Welt eingeredet), олицетворение (ein weiterer Witz lautet).

Итак, на лексическом уровне текст имеет черты как научного (особенно вторая часть), так и художественного стиля. Средства «художественности», экспрессивно-эмоциональная лексика делают текст «живым», красочным, а, следовательно, более доступным и интересным для восприятия.

На морфологическом уровне весь текст анализируемого отрывка имеет признаки научного стиля. Так, существительные и прилагательные преобладают над глаголами, благодаря чему текст статичен. Глаголы (в первую очередь, первой части) используются в настоящем времени (в *Präsens*), что выражает «вневременное», признаковое значение. Во второй части статьи описываются исторические события, что объясняет использование прошедшего времени (в основном, *Präteritum*).

Однако текст имеет и признаки художественного стиля. Интересно использование конъюнктива I в предложении: *Das deutsche Boulevardblatt Bild verschont die Österreicher genauso wenig und listet dreißig Gründe auf, warum sie lächerlich seien.* Таким образом авторы подчеркивают дистанцированность от тех слов, которые они передают. Конъюнктив I указывает на то, что это слова третьего лица (в нашем случае, немецкой газеты). Также в тексте используется конъюнктив II, указывающий на нереальность передаваемых фактов: *Österreich hat der Welt eingeredet, dass Hitler Deutscher und Beethoven Österreicher wäre. Als hätte man vergessen, wo Hitler geboren wurde. Der Deutsche würde den Österreicher gerne verstehen wollen, kann es aber nicht.* В тексте употребляются и оценочные прилагательные (*eine turbulente Geschichte, ein wundersames Paar...*) и наречия (*genau so wenig, fast*), прилагательные в сравнительной (*immer häufiger*) и превосходной степени (*die berühmtesten*).

На синтаксическом уровне наблюдается чередование полных простых предложений и сложных, предложений с прямым порядком слов и предложений с обратным порядком. Однако в тексте нет ярких экспрессивно-воздействующих средств синтаксического уровня.

В третьей фазе подведем итоги. В процессе чтения и анализа текста наши предположения о том, что именно австрийцы стали инициаторами ухудшения отношений с немцами, подтвердились. А причиной этого стали исторические события, повлекшие за собой крушение Третьего рейха, осуждаемое не только на мировом, но и на национальном уровне нацистское прошлое и нереализованное стремление австрийцев быть в составе сильной мировой державы. Текст аутентичный, сложный, в первую очередь, на лексическом уровне. Трудности при понимании могут быть вызваны незнанием слов, грамматических явлений, а также исторических событий и фактов. Поэтому при необходимости, во избежание непонимания следует обращаться к справочной литературе.

При работе с текстом были задействованы все фазы разработанной нами модели, совершены все, необходимые для понимания данного типа текстов, действия. Понимание текста достигнуто.

Список литературы

1. Образовательный стандарт (базовый) по направлению подготовки высшего образования 38.03.04 Государственное и муниципальное управление. Москва, 2016 / URL: http://iv.ranepa.ru/upload/38_03_04_GMU_Base.pdf (дата обращения: 05.08.19).

2. Балыхина Т.М. Словарь терминов и понятий лингводидактической теории ошибки. Москва: Изд-во РУДН, 2006. 121 с.
3. Богин Г.И. Типология понимания текста. Калинин: КГУ, 1986. 85 с.
4. Загуменкина В. С. Моделирование понимающего чтения как рефлексивного процесса: дис...канд. филол.наук: 10.02.19. Тверь, 2016. 148 с.
5. Загуменкина В.С. Публицистический текст как смысловой конструкт с установкой на когнитивное и распределенное понимание // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2019. №2 (61). С. 97–103.
6. Какая религия в Германии? // Всё о Германии [Электронный ресурс] / URL: <https://germanexpert.ru/reliigiya-v-germanii/> (дата обращения: 05.07.19).
7. Крюкова Н.Ф. Метафоризация и метафоричность в системе понимания текста. Тверь, 2013. 119 с.
8. Лисовская Л.И. Организация работы над чтением аутентичных текстов на основе проблемного подхода в обучении иностранному языку [Электронный ресурс] / URL: <http://urok.1sept.ru/статьи/502734/> (дата обращения: 01.08.19).
9. Религия в Австрии [Электронный ресурс] / URL: <http://www.best-country.org/europe/austria/religion> (дата обращения: 10.06.19).
10. Ösi (der). Duden [Электронный ресурс] / URL: https://www.duden.de/rechtschreibung/Oesi_Oesterreicher (дата обращения: 05.07.19).
11. Piefke (der). Deutsch-Russisch Wörterbuch der regionalen Studien [Электронный ресурс] / URL: <https://translate.academic.ru/piefke/de/ru/> (дата обращения: 05.07.19).
12. Preußen [Электронный ресурс] / URL: <https://klexikon.zum.de/wiki/Preußen> (дата обращения: 01.07.19).
13. Sixtus M., Sillaume G. Ösis und Piefkes, so nah und doch so fern. 3. Juni 2010 [Электронный ресурс] / URL: <https://voxeurop.eu/de/content/article/265731-oesis-und-piefkes-so-nah-und-doch-so-fern> (дата обращения: 08.07.19).

APPLYING A UNIVERSAL STEP-BY-STEP MODEL OF TEXT COMPREHENSION FOR ANALYSING A FOREIGN-LANGUAGE AUTHENTIC TEXT

V.S. Zagumenkina

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tver

The article studies the analysis of a foreign-language authentic text for cognitive comprehension and interpretation with the use of universal stepped model of text comprehension. The paper analyzes the structure of the text of a German article at morphologic, lexical and syntactic levels.

Keywords: *comprehending reading, texts for cognitive comprehension and interpretation, universal model of text comprehension, publicistic text, article, linguistic levels, cognitive comprehension, interpretative understanding.*

Об авторе:

ЗАГУМЕНКИНА Валентина Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин (Тверской филиал РАН-ХиГС), e-mail: Valentina_Z_87@list.ru